

ДЖЕЙН БАРТОШ

История одной девушки

РАССКАЗЫ
О ЛЮБВИ,
ОДИНОЧЕСТВЕ
И ПОИСКЕ
СЧАСТЬЯ

Джейн Бартош

История одной девушки

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63421571
ISBN 9785005183972*

Аннотация

Эти рассказы написаны о девушке – об одной или о многих. У них разные жизни, разные интересы, но их объединяет вера в светлое будущее, оптимизм и любовь к жизни, сильный характер, целеустремленность. Если такая девушка падает, то непременно поднимается и идет дальше. Она живет полной жизнью, стараясь за одну прожить одиннадцать.

Содержание

Другая женщина	6
Любовь между городами	52
Конец ознакомительного фрагмента.	78

История одной девушки

Джейн Бартош

© Джейн Бартош, 2020

ISBN 978-5-0051-8397-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Почему я написала эту книгу?

В современном мире девушкам приходится нелегко – они стремятся к самостоятельности и независимости, борются за свои права и возможность работать наравне с мужчинами, занимаются бизнесом и растят детей. Но в душе каждой из этих строгих и деловых женщин скрывается ранимая натура, которая близко к сердцу принимает беспокоящие ее проблемы, расстраивается из-за неудач, мечтает о любви, сожалеет о прошлом.

Эти рассказы описывают реальные истории разных девушек – успешных и одиноких, семейных и счастливых: все они ищут свой путь в жизни и остро переживают собственные эмоции: любовь, зависть, боль, ненависть, страх, одиночество. Эти рассказы о нас, о наших подругах, о жизни. О том, что не мы одни боимся повзрослеть и остаться в оди-

ночестве, не мы одни сомневаемся в правильности своих поступков и не мы одни страдаем от безответной любви. Мы не одни. Нас много – девушек со своими историями.

And then she'd say, it's Ok,
I got lost on the way
But I'm a supergirl,
And supergirls don't cry¹.

В целях обеспечения анонимности имена и некоторые детали были изменены

¹ Слова из песни Reamonn «Supergirl»: И тогда она скажет: «Всё хорошо, я сбилась с пути, Но я супердевушка, а супердевушки не плачут».

Другая женщина

Я люблю свою маму. Очень благодарна ей за все, что она для меня сделала, за ее заботу, улыбку, теплоту. Однако отношения у нас складываются очень странно, вернее сказать, не складываются.

Мама вырастила меня одна, отец ушел от нас, когда я вступила в переходный возраст. Надеюсь, что его уход не связан с моим взрослением, хотя истинная причина мне неизвестна. Мама всегда как-то очень туманно говорит на эту тему, а мне неудобно расспрашивать.

Для Москвы это стало привычным делом – разводиться и растить детей в одиночку. Но мы не всегда жили в столице. Там, откуда мы приехали, разводов очень мало, хотя люди все равно не особенно счастливы. В большом городе гораздо больше соблазнов и искушений, как для новоиспеченных супругов, так и для отметивших стеклянную или фарфоровую свадьбу. Никто ни от чего не застрахован. И моя мама постоянно мне об этом напоминает:

– Ты должна быть самостоятельной, ни от кого не зависящей женщиной. Карьеристкой. Беспощадной бизнес-леди. Требовательной к себе и к окружающим. Ты должна работать и уметь рисковать. И никогда не позволяй себе расслабляться.

Вот такая у меня мама. Она – успешный предпринима-

тель, владелица небольшого туристического агентства в центре Москвы, приносящего стабильный доход. Она была замужем лишь однажды – за моим отцом. После развода мама занималась мной и много работала, а когда я выросла, она смогла посвятить время и себе.

Однажды в студенческие годы мама зашла в комнату и положила передо мной любопытную книжку. «Настольная книга стервы» – было написано на обложке. Там же красовалась роскошная, стильно одетая брюнетка в красном шелковом платке на голове, в черном пиджаке и с таким выражением лица – мол, «берегитесь мужчины, пощады не будет!».

Так мама занималась моим воспитанием. Она учила меня зарабатывать деньги, экономно вести бюджет, правильно выбирать одежду и обувь. Но не научила одному – выбирать мужчин.

Я выросла и работаю, живу одна и пытаюсь поддерживать отношения с мамой. Строю карьеру и упорно следую наставлениям, которые вбивали в мою голову последние лет пятнадцать, а то и больше.

Раньше мне казалось, что мы с мамой очень похожи. В свои пятьдесят она выглядит прекрасно – стройная, симпатичная и грациозная женщина, которая стильно одевается и всегда улыбается. Ее речь безупречно правильна. Это мамин пунктик – она не выносит неграмотной речи с ошибками и словами-паразитами, за что я ей очень благодарна – именно она привила мне любовь к русскому языку.

Мама организовала свою работу таким образом, что ей нужно быть в офисе лишь несколько раз в неделю, поэтому она успевает вести интересную, насыщенную жизнь: занимается спортом, много времени проводит на природе, читает книги и общается с самыми разными людьми. Она вегетарианка, следит за модой и еще больше – за своей фигурой. О маме я могу говорить бесконечно. Я искренне восхищаюсь этой целеустремленной, упрямой женщиной, которая одна вырастила дочь, работая не покладая рук, и обеспечила свое безбедное существование.

Мама обожает путешествовать и может себе это позволить. Это удивительно: когда большинство одиноких женщин сидит дома в отпуск со словами: «Все подруги замужем, мне не с кем ехать!», мама покупает билеты и летит одна. Она находит такие варианты путешествий, что позавидует любой заурядный турист: кулинарный тур по Провансу, фэшн-поездка в Нью-Йорк, отпуск в Индии. Мама легко заводит новые знакомства – она вызывает у людей доверие и симпатию. А по возвращении в Москву она пишет им письма, у нее друзья по всему миру! Вот такой открытый и коммуникабельный человек моя мама.

Я же совсем другая. Иногда мне кажется, что, кроме внешности, у нас нет никакого сходства. Я не хочу быть самостоятельной, мне необходима семья. Мечтаю о размеренной жизни в загородном доме, где с удовольствием растила бы детей и готовила для мужа. Я бы непременно взяла ку-

линарные уроки и занялась ландшафтным дизайном.

Единственное, что я точно переняла от мамы, – это желание всегда хорошо выглядеть. Спасибо маме, в одежде я разбираюсь. Я знаю, как правильно сочетать цвета и подбирать обувь. В моем гардеробе такое количество туфель и сумок, что даже Кэрри Брэдшоу могла бы мне позавидовать! Кстати, «Секс в большом городе» – это наш с мамой любимый сериал. Помню, когда я приходила из института, мы с мамой вместе смотрели его по телевизору. Золотые были времена, беззаботные, счастливые, полные грандиозных планов!

Пока я жила мечтами, моя жизнь начала складываться как одно сплошное недоразумение. К тому же у меня появилась фобия.

Есть ли у вас тайные страхи, сомнения? Обычно кроме высоты и самолетов, меня ничто не пугало. В тот день, когда мне исполнилось двадцать девять лет, я отчетливо осознала, в какую депрессию впали пять лет назад мой мужчина и некоторые из подруг, отметивших свой тридцатилетний юбилей.

Каждый день до наступления тридцатилетия будто бьет по голове чем-то отрезвляющим, тупым, безнадежным. Новый день приносит лишь головную боль – желаний все больше, а возможности тают как сосульки на весеннем солнце. Боюсь даже представить, что ждет меня дальше. Я никак не могу избавиться от ощущения, что каждый год пролетает быстрее предыдущего и от жизни остается все меньше

и меньше. Раньше я этого не чувствовала и не понимала. Даже несколько лет назад я была гораздо счастливее, чем сейчас. Пытаюсь осознать свою проблему, но ничего не получается, и каждая попытка найти выход из такого положения заканчивается провалом. Я не могу побороть ощущение никчемности и бесполезности своего существования. Мне не для кого жить, я устала от самой себя.

Часто стала видеть один и тот же сон: я плыву в море, оборачиваюсь, а вокруг никого нет. Мечусь по сторонам и не вижу берега, пытаюсь разглядеть, нет ли акул и не угрожает ли моей жизни опасность. Паникую, глотаю соленую воду, захлебываюсь и никак не могу набраться сил, чтобы плыть дальше.

Мне ничто не мешает, просто я не в силах смириться со своим одиночеством, это неправильно – быть одной. Просыпаюсь и вскакиваю с кровати, учащенно дыша. Бывает, чувствую во сне, как по щекам текут слезы. К психоаналитику ходить не надо – все знаю сама. Боюсь жить дальше, боюсь оглянуться и понять, что так мало сделала в жизни.

В двадцать лет перед нами открыты все двери. Мы уверены, что непременно используем каждый шанс, чтобы взять от жизни все. Но за десять лет что-то с нами происходит, что-то ломается, прячется глубоко внутри. И мы уже не те амбициозные, активные девушки и юноши, а наученные опытом, успокоившиеся и забывшие о своих желаниях, мечтах, планах взрослые люди.

Я ненавижу ту, кем я стала! Вот честное слово! Я была такой активной и жизнерадостной, любила находиться в центре внимания, ничего не боялась. Я бежала вперед, не оглядываясь на других и не думая о том, что скажут люди. Мне было фиолетово. То ли во мне жил здоровый пофигизм, то ли наглая молодость.

Отчетливо помню себя двадцатилетнюю, все свои мечты. Некоторые воплотились в жизнь, остальные так и остались в разделе «не выполнено». Чувство разочарованности и неудовлетворенности растет с каждым днем, а с ним просыпается чувство тревоги, растерянности.

Что же стало с той дерзкой девчонкой, которая всегда умела постоять за себя?! Она как-то незаметно испарилась, оставив лишь воспоминания о себе. А теперь я скромная женщина, которая старается не выделяться из толпы и мирится со своими комплексами. Десять лет назад я бы засунула все эти комплексы подальше! Тогда они точно не мешали мне жить! Я была уверена, что у меня все получится. Но теперь меня убивает отсутствие бьющей ключом энергии, я успокоилась и перестала ждать чудес.

У меня осталось чуть меньше года, чтобы сделать то, что не успела. И этот срок меня пугает. Хочется верить, что я найду способ безболезненно пережить этот важный жизненный рубеж.

В последнее время часто вспоминаю свое детство, точнее, период примерно с четырех до восьми лет – наисчастливей-

шее время в моей жизни. Не подумайте, что я неудачница – у меня все сложилось так, как я мечтала. Или почти так.

Когда ты маленькая, все кажется лучше – снег белее, люди добрее, эмоции сильнее. Даже новогодняя елка с советскими стеклянными шариками тех лет куда краше современной. Наверное, дело в том, что я потеряла вкус к жизни. Я по-прежнему радуюсь теплоте солнечному деньку, первому грому в мае, путешествиям по миру и прогулкам в парке. Стараюсь находить что-то веселое и приятное в каждом своем занятии и в каждом моменте времени. Стараюсь. Но порой нет ни времени, ни сил замечать окружающую красоту.

В детстве зима пахнет мандаринами, шоколадными конфетами, холодцом, который мама с бабушкой варят несколько дней, бесконечными салатами и пирогами. Сейчас прибегаешь с работы тридцать первого декабря, суешь в духовку купленную заранее готовую еду, распаковываешь салаты, которые продавщица из «Азбуки вкуса» второпях накидала тебе в пластиковые контейнеры, и ставишь на стол один бокал для вина, потому что не успела придумать планы на новогоднюю ночь. Встречаешь праздник перед телевизором, переключая каналы с «Голубых огоньков» на выпуски «Comedy club». Почему шампанское вместо вина? Да потому что бутылку «Asti Mondoro» я открывать не умею. Паршивое, пошлое время.

Последнее время в памяти часто возникает картинка моей первой осени в школе. Первый учебный год – все было

ново, непривычно, но вместе с тем очень здорово! Мы жили в небольшом городке, но инфраструктура там была развита хорошо. У нас было все, что нужно для счастливого детства: школа с огромным стадионом, кондитерская с безумно вкусными пирожными («грибочек», вафельная трубочка со сгущенкой, «картошка», «орешки»), а также бескрайние поля для прогулок, яблоневые сады, озеро. И никакой суеты. Дети сами ходили в школу, даже не думая о том, что это может быть опасно.

Школа находилась в полутора километрах от дома. Случалось, что по утрам меня подвозили знакомые, потому что осенью часто шли дожди, было пасмурно и темно. Однако домой я шла одна, волоча свой тяжелый ранец и рассматривая разноцветные листья под ногами. Если с собой были деньги, обязательно заглядывала в кондитерскую за сладостями.

Вернувшись домой и пообедав, мы с друзьями, пообещав мамам скоро вернуться, бежали гулять – лазали по мокрым деревьям, катались на скрипучих качелях, прыгали по лужам. Будучи взрослой женщиной, никак не могу понять: чем же было лучше то время? Мы были лишены красивых платьев и дорогуших игрушек, походов в кофейни и путешествий за границу. Ничего, по сути, наши семьи не имели! Мы с девочками играли в куклы и мечтали, что родители подарят нам настоящую Барби, мальчишки были заняты «войнушками».

Каждый новый день и каждое событие, будь то пятерка в школе, поездка на утренник, Восьмое марта или наступление весны, – все воспринималось как самое главное в жизни. Все было важно – не пропустить первый снег и непременно поиграть в снежки, замерзнув до костей; побегать по апрельским лужам, вымокнув до нитки под проливным дождем; забраться в чужой огород за яблоками, ободрав руки в кровь о старый деревянный забор; и даже лежать дома с температурой под толстым одеялом, в то время как мама заботливо поит тебя теплым молоком с медом.

Будучи маленькой, я искренне не понимала, почему взрослые всегда такие серьезные, почему мама не играет в снежки, не ходит гулять со своими подружками, а вечно готовит, моет, убирает или лежит на диване.

Сейчас понимаю, что такова жизнь. Теперь девчонки заняты – у всех дела и заботы, уже не так легко вытащить кого-нибудь в кино или в парк. Все чаще я задумываюсь о дружбе – существует ли она на самом деле? Или люди общаются до тех пор, пока это выгодно, удобно и необременительно?

В юности гуляй не хочу! У молодежи намного больше возможностей и свободного времени для общения с друзьями. После окончания института кто-то из друзей женится или выходит замуж. На этом дружбу начинает штормить, она подвергается испытаниям на прочность, которые проходят на отлично далеко не все. И вот ты сидишь одна, умоляешь

своих двух верных подружек с тобой встретиться. Они не могут неделями, а порой и месяцами. В итоге задумываешься не только о существовании самого понятия «женская дружба», но и об отношении людей к тебе.

Как сказала одна моя хорошая знакомая: «Скучно быть взрослой». Это отличное определение моему состоянию. Это действительно так! Когда мы молоды и свободны, жизнь полна непредсказуемых встреч, приятных сюрпризов, взлетов и падений, она интересна и насыщена.

Во взрослой жизни все строго определено и предсказуемо: дом – работа – оплата счетов – покупки – быт... и далее в этом же духе. Есть и свой плюс – когда случается что-то приятное, ценишь каждую минуту и получаешь особенное удовольствие от происходящего! Однозначно, хорошие моменты есть в любом возрасте. По крайней мере, на это хочется надеяться.

Моя самая заветная мечта – завести семью. Должно случиться чудо, чтобы за год осуществить мой грандиозный план, потому что мне хотелось бы встретить свое тридцатилетие с человеком, который будет рядом со мной всю жизнь. Но на примете нет достойного кандидата, а тот, которому принадлежит мое сердце, «глубоко женат».

Я устала бороться за жизнь, за свое место под солнцем. Порой мне даже не хочется выходить из дому по вечерам или выходным. И это самое страшное. Ладно еще, если нет возможностей. Но когда нет желания – это уже серьезно.

Понимаю, что не найду своего единственного на работе, потому что там в основном одни женщины. В Интернете подходящего человека тоже не встречу. Значит, мне нужно почаще бывать в обществе – ходить в кафе, путешествовать, посещать какие-нибудь жутко популярные семинары, выставки и прочие места. Но одна я не могу, а все подруги уже устроены.

На работе так устаю, что не представляю себя вечером где-то еще, кроме как дома. Хотя заставляю себя двигаться и проявлять активность.

Сегодня не хочется давать определение своему душевному состоянию ни самой себе, ни кому-либо другому. Воскресенье, середина сентября. Синоптики обещают, что это последние теплые денечки осени. А у меня даже нет сил выйти на улицу и насладиться солнышком, несмотря на то что скоро плюс двадцать три градуса будет только возле батареи.

Ругаю себя за лень и несобранность. Надо взять себя в руки, одеться и пойти погулять. «Но что делать одной в воскресенье?!» – пытаюсь поспорить с собой и оправдать бездумно потраченное время. Полдня я валялась в кровати и сонно бродила по квартире в поисках то книжки, то печенья к чаю, то любимого вязаного пледа.

Потом заставила себя собраться с мыслями и поехала в магазин – покупка продуктов не вызывает у меня энтузиазма, но я люблю пройтись по хорошему магазину, рассматривая красивые витрины, ровно расставленные на полках па-

кеты элитного чая и баночки кофе, вдыхая запах свежее испеченного хлеба и булочек.

Сегодня я выбрала магазин под свое меланхоличное настроение – «Мегацентр Италия». Там всегда немногочисленно, а сотрудники вежливы и ненавязчивы. Купив бутылочку «Pinot Grigio» и багет с чесноком, решаю, что приготовлю вечером салат с креветками. Ради себя не особо хочется напрягаться с готовкой, но мой желудок недовольно урчит при мысли об очередных бутербродах и печеньках.

Я снова дома, на часах четыре часа – прекрасное время для прогулки, опять пытаюсь себя вытащить на улицу. Дорога в магазин и обратно утомила, по полчаса в каждую сторону. Но совсем не хотелось идти в магазин без названия и вкуса около дома.

Открываю бутылку вина и наливаю себе бокальчик. Наверное, надо часок передохнуть, а потом уже что-то решать. «В конце концов, погулять можно и в будни после работы», – счастливо отмечаю я, опускаясь на диван в надежде дочитать книжку.

Воскресенье... Я терпеть не могу воскресенья. И понедельники тоже. Последний выходной навевает тоску – завтра рабочий день, и все начинать по новой: вставать рано утром, лететь сломя голову на работу, что-то делать, кому-то доказывать, вечером тащиться домой, простаивая часами в пробках. Это ради того, чтобы из последних сил ждать выходных, а когда они придут, либо ездить за покупками (продукты,

вещи, предметы интерьера), либо лежать перед телевизором или с журналом, потому что сил на подвиги уже не остается.

В чем тогда смысл моего существования?! Мама бы непременно ответила: «В детях, конечно!» Хорошо, допустим, это я такая женщина, которая еще не познала прелесть материнства. Иногда я даже свыкаюсь с мыслью, что мне не грозит быть беременной, а потом полной забот мамой.

У меня полно подруг, которые уже испытали на себе глубинную суть фразы «Наши дети отомстят нам за наших родителей». Не могу сказать, что они намного счастливее меня. Просто у них забот больше – помыть, убрать, покормить, погулять, поучить и прочее, прочее, прочее. Им некогда лежать на диване и жалеть себя.

Я скоро сойду с ума от общения с собой, потому что мысли сегодня депрессивные. Поймала себя на том, что мне комфортно быть одной. Люблю жить одна и привыкла делать, что хочу. Заработок позволяет мне утолить все свои потребности в полной мере. У меня есть свободное время на себя, чтобы спокойно почитать, поболтать с подружками по телефону, посетить косметолога. Однако, несмотря на свою независимость и самостоятельность, видя проходящие мимо влюбленные парочки, я сразу же начинаю жалеть себя и думать о своем одиночестве.

Почему мы всю жизнь что-то ищем? Почему нам недостаточно того, что имеем? Я больше чем уверена, что, когда встречу того единственного, выйду замуж и заведу дети-

шек, мне все равно будет чего-то не хватать. И, скорее всего, не хватать мне будет времени, свободы и возможности побыть дома одной. Вот что ужасно!

Понимаю, что фразу «Хорошо там, где нас нет» придумали задолго до моего рождения, но порой меня не покидает чувство, что это только я такая непутевая и не могу радоваться тому, что имею. Если бы знать наверняка, какая судьба меня ждет дальше, то можно было сейчас расслабиться и не переживать за свое будущее, насладиться моментом. В миллионный раз виню себя за то, что сижу на диване и не выхожу гулять, где, может быть, за углом спешит мне навстречу моя судьба... Никогда не знаешь, где встретишь свою любовь.

Открываю глаза, в комнате почему-то темно, я лежу на диване, на полу книжка – упала, страницы смялись. Рядом полупустая бутылка «Pinot Grigio». Чего еще я ожидала? Пока размышляла о вечном, позволила себе второй бокальчик. На пустой желудок этого было достаточно, чтобы расслабиться. Сказалась и усталость, накопленная за неделю. В итоге я даже не заметила, как уснула. Уже восемь вечера, а завтра на работу. Продуктивный денек, ничего не скажешь. Зато после сна чувствую себя прекрасно.

Можно с чистой совестью заняться домашними делами и подготовиться к завтрашнему дню. Ну и конечно же посидеть за компьютером, узнать последние новости от друзей – социальные сети всячески стараются нам в этом помочь, постоянно появляются новые приложения и прочие фишки.

Однако исследования ученых говорят о том, что у большинства людей фотографии и хорошие новости от друзей и коллег вызывают зависть и вгоняют в депрессию. Вот как!

За окном поднимается полная луна, озаряя своим волшебным светом темное осеннее небо. Она светит так ярко, словно хочет согреть ночь своим сиянием. Глядя на такую красоту, становится спокойно на душе, не хочется никуда бежать. Стоишь у окна, замороженная лунной магией, и смотришь на ночной город. «Спокойной ночи, мой будущий принц. Ты меня пока не знаешь, но, когда мы встретимся, я обязательно расскажу тебе об этом вечере...»

У каждого человека есть свои «скелеты в шкафу». Это абсолютно точно, и вы это знаете. У меня он тоже есть – я не переносу скуки, ради развлечений способна на самые недуманные и безумные поступки. Наверное, было бы лучше, если бы я «сидела» на сериалах или вине. Но я отчаянно ищу приключений, за исключением моментов осенней хандры и тех дней, когда одолевают депрессивные мысли об одиночестве. Конечно, бывают дни спокойствия или грусти, когда не хочется выходить на улицу, но я стараюсь не замыкаться в себе.

Был промозглый ноябрьский день – серый, угрюмый, какой-то беспросветный. На работе дела не клеились совсем, сотрудники то и дело перекладывали на меня свои проблемы. Вечером, едва оказавшись дома, я сразу же залезла в горячую ванну с «шариком-бомбочкой» из «Lush». Запах кос-

метики ужасен в самом магазине – слишком концентрированный, – но вот в воде аромат раскрывается и становится вполне ничего. Лаванда успокаивает, вода снимает стресс. Через час я уже другой человек, а не измученный работой трудоголик. В порыве чувств решаю позвонить своему старому знакомому:

– Привет, это Аня. Знаю, тебе мое предложение покажется странным, но давай сходим сегодня в клуб или в бар?

– Ммм... Привет, малыш! Зная тебя, я бы сказал, что это даже почти не странно! Несмотря на то что сегодня четверг и завтра на работу, я – за! Давно мы не танцевали и не болтали с тобой!

Два часа спустя мы сидели в мексиканском ресторане «Pancho Villa», потягивая коктейли. Разговора не получилось, зато алкогольный градус вытащил нас в центр танцплощадки, где мы кружились в зажигательном ритме сальсы, а в голове вертелась мысль: «И почему мы только друзья?» Наутро голова дико раскалывалась. Надо бы заканчивать с такими мероприятиями. Они не имеют ни смысла, ни продолжения. А мне уже не восемнадцать лет, чтобы так бездарно тратить свое драгоценное время.

Иногда так хочется просто быть счастливой, наплевав на все условности, проблемы и дела. Живя с родителями, я мечтала о самостоятельной жизни, когда не придется ни от кого зависеть. Но теперь я завишу от работы и обязана отчитываться руководству за каждое опоздание или за лиш-

ние полчаса, которые я хочу потратить на обед.

Боже, как же мне все надоело! Хочется встать – и бежать. Бежать, не оглядываясь, никому ничего не рассказывая, ни с кем не советуясь. Взять и в один миг бросить все: монотонную работу, которую из года в год тянешь на себе, не в силах отказать себе в удовольствии жить хорошо и разнообразно, бросить этот змеиный террариум под названием «офис», где каждый тебе улыбается и с удовольствием сплетничает о неудачах других, но в твое отсутствие не упустит возможности пройтись на твой счет злым языком. Бросить свой круг общения, называемый друзьями, которые звонят лишь по праздникам и настолько заняты своей жизнью, что даже не замечают твоей затянувшейся депрессии.

А я кричу от отчаяния, прошу помощи! Гордость не позволяет мне сказать об этом вслух. Как же я озвучу кому-то свои проблемы? У окружающих сразу появится повод позло-радоваться или перестать завидовать успешному образу молодой и независимой девушки. Устала. Устала так, что словами не передать.

Смешно. Только неделю назад кончились новогодние каникулы. Я осуществила все, чего так хотела: уехала к подруге на дачу за сто пятьдесят километров от Москвы и провела там прекрасные десять дней. Намеренно оставила дома все свои гаджеты и даже корпоративный телефон, предварительно объяснив начальству, что буду там, где нет сети. Поставила отбивку на рабочей почте: «Я в отпуске, но скоро буду

с вами! Вернусь на работу после каникул, и мы решим все ваши вопросы вместе!»

С подругой провели несколько дней в ее чудном загородном доме, а потом она оставила коттедж в мое распоряжение и улетела на Бали. В итоге я отмечала Новый год в компании двух страшных собачек и милой рыжей кошечки. Вы представляете, что такое неделю разговаривать только с животными? Я сначала думала, что сойду с ума, но на самом деле время пролетело незаметно и весьма приятно. Спала до обеда, потом пила ароматный кофе и, взбодрившись, шла на прогулку с питомцами.

Коттедж находился в обычной деревеньке, неподалеку от шикарного соснового бора. Поэтому даже отсутствие снега этой аномально теплой зимой не могло испортить моего праздничного настроения. Что может быть лучше прогулки по сосновому лесу под строгим надзором бесстрашных спутников?!

Пасмурное небо, черная замерзшая земля – даже не верится, что сейчас зима и начало января. Помню русскую зиму из детства – яркое солнце, чистое голубое небо и трескучий мороз, огромные белые сугробы, снег, искрящийся в золотистых солнечных лучах, узоры на окнах домов и автобусов и невероятные, огромные сосульки, свисающие с крыш. Это было восхитительно! А теперь стекла с подогревом, реагенты на дорогах и тротуарах, обувь на один сезон – и никакой зимней сказки. Синоптики пугают глобальным потеп-

лением, а природа удивляет аномально высокими температурами.

Когда подруга предложила пожить у нее и присмотреть за питомцами, при слове «дача» я вздрогнула – представила себе, как буду топить печку и ледяными руками складывать туда дрова, носить воду из колодца и бегать по нужде на другой конец участка. Спать непременно в теплом свитере, шерстяных носках и шапке, еще и под несколькими одеялами. Но на деле все выглядело иначе. Коттедж оказался уютным домиком из красного кирпича, порадовал своим евроремонтom и огромным современным камином в гостиной, где, укутавшись в плед, с бокалом «Pinot Grigio», я проводила вечера. Прямо как в фильме «Отпуск по обмену». Кстати, это был первый фильм, который я пересмотрела первого января. Традиция, так сказать.

В доме обнаружился кабинет с великолепной коллекцией книг отечественных и зарубежных авторов. Даже не помню, когда последний раз я читала так много, но не в прошлом году точно. Я не фанат современных электронных гаджетов. Ничто не заменит мне запах свежей типографской краски и шелест страниц. Мне нравится пролистывать печатные издания, проводить ладонью по бумаге, рассматривать картинки, шрифты, пробегать глазами по тексту, натываясь на интересные обороты и нестандартные описания. Книги – это прекрасно. Хотя в моей однокомнатной квартире их нет, даже полка не предусмотрено. Поэтому все немногочисленные

бестселлеры, которые я приобретаю, после прочтения «уезжают» к подругам.

Наступивший год я начала с чтения и прогулок на свежем воздухе. К чему бы это?! В общем, отдых, позитив – и жизнь прекрасна. Шикарные у меня каникулы выдались!

Сейчас вспоминаю, как было хорошо, и даже не верится. В офисе суета, а работать сегодня не хочется, потому что опять думаю о нем...

Как же я устала его любить. Женатого и успешного мужчину, которому никто не нужен. Ни его жена и дети, ни я – никто! Ему важны только собственная карьера и успех. Он обманывает меня своими вечными уловками «брошу жену». Он обманывает жену, собираясь в очередную командировку и бронируя номер в отеле для нас двоих. Я устала играть роль независимой подружки. Мне стыдно признаться самой себе, насколько я от него завишу!

Он звонит мне вечером, когда едет домой в машине:

– Привет, кошка! Возьми отгул на четверг и пятницу, мы летим во Франкфурт! Мне нужно посетить конференцию по работе, и у нас будет масса свободного времени для прогулок!

Я радуюсь, как маленький ребенок радуется приходу мамы домой. И на следующее утро бегу к начальнику, ссылаясь на больную бабушку или непутевую подругу, которую нужно непременно навестить. Беру отгул за свой счет, подрываю доверие руководства, теряю в деньгах. Я уже не говорю о ко-

ских взглядах в аэропорту или на ресепшн в отеле, когда администратор просит наши паспорта и переспрашивает, точно ли нам один номер с общей кроватью.

Вероятнее всего, женщины смотрят на меня с сочувствием. Будто бы они понимают всю никчемность моего статуса «черт знает кого». Я пыталась поговорить с ним, просила его определиться. Он тянул время, находил вечные отговорки, а я не могу долго быть одна, и других вариантов пока нет.

Время летит с бешеной скоростью. Я уже вовсе не та амбициозная девочка двадцати лет, смотрящая на мир сквозь розовые очки и горящая страстным желанием непременно покорить его. Задумываюсь о том, что почти половина жизни прожита, и у меня начинается паника. Мои сверстницы уже воспитывают детей. А у меня даже не было опыта совместного проживания с партнером, не считая командировок и бесконечных вояжей.

Все каникулы сидела на даче в одиночестве, а он проводил отпуск с семьей в Австрийских Альпах. Я бы тоже с удовольствием покаталась на лыжах! Но все официальные праздники он проводит с женой. Я остаюсь «запасным вариантом» и никак не могу решить свои проблемы.

Как раз во время пребывания за городом я прочитала очередной роман, который мне давался с большим трудом – манера изложения автора очень странная, непонятная. Одна фраза запала мне в душу:

«Но таковы мужчины! Неблагодарные и всегда недоволь-

ные. Если ты с ними не спишь, они тебя за это ненавидят; если спишь – тогда снова ненавидят по другой причине. Или вообще беспричинно, словно они непослушные дети, которые недовольны тем, что получили, что бы ни отдавала им женщина»².

Меня больше всего поразило, что роман написал мужчина. То есть это не домыслы обиженных или обделенных любовью женщин. Это истинное мнение мужчины. И роман этот был написан давным-давно, но, видимо, и в те времена существовали сложности в отношениях между сильным и слабым полом.

В самолете по дороге во Франкфурт я счастлива. Здесь нет его жены и знакомых, мобильный телефон выключен. Он никому не звонит и никуда не спешит. Он только мой. Мы пьем томатный сок с черным перцем и солью, а потом кофе. Это обязательно. Мы улыбаемся, непринужденно беседуем. Я хочу проводить так каждые выходные!

– Это тебе! – Он достает маленькую темно-синюю коробку с желтой ленточкой. – С наступившим Новым годом, кошка!

Я открываю подарок, внутри золотой кулон «кошка». Интересно, почему он ассоциирует меня с кошкой? Я такая же домашняя и ласковая? Или такая же самостоятельная и независимая? Мне нравится получать подарки. Внутри карточка: «Вдохновения, радости и исполнения желаний». Я обязательно запомню это мгновение – безграничное счастье,

² Д. Г. Лоуренс. «Любовник леди Чаттерлей». – М.: АВИЗЕ, 1991.

неземное, необъяснимое!

А дальше мы приземлились, и волшебство момента рассеялось. На паспортном контроле пограничник устроил мне допрос с пристрастием. Хорошо, что я говорю по-немецки, это всегда облегчает ситуацию.

– Цель поездки?

– Туризм.

– На сколько дней летите?

– На три, просто погулять по Франкфурту.

– Бронь гостиницы есть?

– Нет, – отвечаю я. Ну не могу же я сказать, что просто приду ночевать к своему любовнику, которому фирма сняла одноместный номер.

– А где же вы будете спать? – с удивлением и непониманием спрашивает немец.

– Сниму номер в отеле на месте. – Я стараюсь врать убедительнее.

– А сколько денег у вас с собой?

– Точно не знаю, около тысячи евро.

– Наличные?

– Нет. На карточке.

– Можно взглянуть на карту?

– Вы серьезно?

Я уже почти в бешенстве – сколько летаю, никогда со мной так не разговаривали. Мой любимый сначала стоял и смотрел на меня с непониманием за будкой паспортного контро-

ля, а потом ушел, видимо решив дожидаться на выходе, чтобы не привлекать внимания.

Показываю сотруднику аэропорта свою карту. Глупо, но выбора нет. Он вертит ее в руках и вдруг опять с подозрением спрашивает:

– А билет обратный у вас есть? Я хочу взглянуть на него!

– Есть... То есть нету! – начинаю запинаться я.

Мне начинает казаться, что еще чуть-чуть, и меня запихнут обратно в самолет и вышлют на родину.

– Девушка, у вас стоит туристическая немецкая виза, – начинает сурово немец. – И мы должны убедиться, что вы не собираетесь здесь жить и можете обеспечить свое пребывание в стране.

– Билет онлайн, я его оплатила, но у меня есть только код бронирования в эсэмэске на телефоне, – жалобно пишу я. – И эсэмэска на русском языке.

– Покажите мне ее, я думаю, что смогу понять.

Трясущимися руками открываю сообщение. Еще пара вопросов – и я сама развернусь и побегу обратно в самолет. Почему Вселенная так несправедлива ко мне?! Если бы я была его женой, таких вопросов бы не было!

Слава богу, на этом допрос был окончен. Пограничник поставил мне штамп в паспорте и отпустил, улыбнувшись.

Мой мужчина заказал мне такси до отеля, а сам поехал сразу в деловой центр – встречаться с партнерами и обсуждать грандиозные рабочие планы. Я опять осталась наедине

с собой.

Самое интересное, что в этот момент все сидящие с детьми домохозяйки скривят свои миленькие носики и возразят: «Одна – какое счастье! А она еще недовольна!»

Вы поймите, я настолько устала быть незамужней, что ничуть не против была бы оказаться в шумной семейной обстановке – в компании мужа, пары детишек, его племянников, крестников и прочих родственников.

По приезде в отель приняла ванну, выпила несколько бокалов белого вина, которое мы купили в «Duty Free», и повалялась на кровати. Я мало пью, однако в последнее время мне нравится белое вино. Оно немного отвлекает от одиночества.

Обожаю отели за их белые накрахмаленные простыни, которые приятно хрустят. На таких простынях мне всегда хорошо спится, и я непременно просыпаюсь счастливой и отдохнувшей.

Наш номер выглядит изумительно: шикарный вид из окна, мебель из темного дерева, обитая тканью в красно-желто-коричневую полоску. Интерьер очень благородный и изысканный, это чувствуется в каждой детали. В хорошем номере ощущаешь себя «девушкой на миллион».

Посмотрев местные телеканалы и полистав журнал, взглянула на часы и написала ему эсэмэску: «Ты уже едешь? Твоя встреча закончилась час назад».

«Кошка, партнеры пригласили в ресторан. Неудобно бы-

ло отказываться. Возьми мою кредитку в сумке, внутренний карман. И пройдишь по магазинам, выбери себе что-нибудь к вечеру. Целую».

Какое длинное сообщение, будто поэму написал. Неприятно, прямо мурашки по спине пробежали. Вспомнила картину «Красотка», когда Джулия Робертс в вульгарном наряде пошла по бутикам. С шиком, конечно, но все равно унижительно.

Отомщу, пойду. К тому же шопинг меня успокаивает, а сидеть одной в немецком люксе некомфортно.

В наушниках моего iPod'a звучит песня Henry Mancini «Moon river», я гуляю по Франкфурту и очень этому рада. Это мое первое путешествие, когда я вынуждена осматривать достопримечательности одна, но в Европе это не проблема. Особенно если знаешь язык и хорошо ориентируешься в незнакомых городах. На самом деле я очень надеюсь, что мой ненаглядный вскоре ко мне присоединится.

Уже второй раз за день иду по центральной пешеходной улочке. Моросит легкий дождик, платаны стоят, словно в сказочном лесу, растопырив свои ветви в разные стороны. Повсюду клумбы с цветами, ароматы сосисок на гриле и каких-то незнакомых сладостей.

Спустя пару часов шопинга с глобальной покупкой «к вечеру» я заскакиваю в какую-то гламурную кондитерскую. Я вообще не из транжир, и впервые трачу его деньги с таким размахом. Но, черт возьми, какое это приятное занятие!

К тому же от него никаких новостей, а уже почти вечер.

Пара чашек капучино, нежнейшие макарены, штрудель с мороженым – полный релакс. Очень уютное местечко с кирпичными стенами, выкрашенными в белый цвет, высокими барными стульями вдоль окна, чтобы можно было любоваться улицей и прохожими, наслаждаясь ароматом свежемолотого кофе. Много бы отдала, чтобы жить в доме над такой кофейней!

Представьте себе – вы открываете глаза, еще нежитесь в своей кровати, наблюдая, как сквозь белые шторы проникают солнечные лучи, а свежий летний ветерок влетает в комнату из раскрытого окна, неся с собой тонкий аромат кофе и булочек с корицей. Ммм... Мечта!

Правда, сразу представила и обратную сторону медали – свои толстые бока и второй подбородок, ведь я бы не смогла обходить стороной эту кофейню, да и отказать себе в удовольствии съесть шоколадный круассанчик – это не для меня.

Эсэмэска вернула меня из моих приятных и не очень размышлений. «Крошка, прости. Совсем замучили эти немцы. Буду поздно. Не жди меня. Целую!»

Вот и приехала. Зачем он позвал меня с собой? Чтобы не скучно было лететь в самолете и не ночевать одному? Занять мной свои свободные минутки? Я быстро расплатилась и, предварительно глянув карту в навигаторе, отправилась гулять по городу. Маршрут я себе составила долгий,

и пройти пришлось прилично, но меня настолько переполняли эмоции, что я, как скоростная ракета, очень быстро обошла весь центр города и осмотрела основные достопримечательности – старинные здания, соборы, набережную, пешеходную улицу с магазинчиками и торговыми центрами. По пути зашла почти во все магазины. Вообще-то мне конкретно ничего не нужно, но я смотрела и примеряла все подряд, лишь бы убить время.

Не люблю одна бродить по незнакомому городу, а вот по магазинам – самое то, затеряешься среди людей и разглядываешь себе одежду.

Глупая! Почему мне вечно не везет с мужчинами? Я молодая, красивая, успешная! И не против родить детей и сесть с ними дома, занимаясь рисованием и рукоделием. Почему-то возле меня нет очереди из благодарных кавалеров, которые готовы сражаться друг против друга, лишь бы я обратила на них внимание. Только в фильмах все так приторно-красиво и наигранно-сладко.

Если бы сейчас я снималась в кино, то непременно по дороге в гостиницу налетела бы на какого-нибудь безумно красивого и обаятельного иностранца, сбила его с ног и упала ему в руки в завершение – все, на этом happy end обеспечен. А дамочки в кинотеатре вздыхали бы и умилялись: «Боже, как ей повезло!»

Такого не бывает! По крайней мере, со мной. Надо ли говорить, что следующие два дня мы почти не виделись.

От него я слышала что-то невнятное про партнеров, которые «пригласили поиграть в гольф, а потом на завод, а потом с кем-то на встречу». Домой прилетела опустошенная и еще более одинокая. Униженная... Точно! Я была унижена, а моя гордость покинула меня, не в силах терпеть таких издевательств.

Я взяла отгул в понедельник, потому что с утра мне так дико захотелось поплакать и пожалеть себя и свою неудавшуюся жизнь, что никакие силы мира не смогли выгнать меня на работу. Пусть другие пашут. Те, у кого все дома. А у меня никого нет. Я одна, как никогда. Ведь даже мой оптимизм меня покинул, ушел вслед за гордостью.

– Мам, привет, – вздохнула я в трубку. – Можно я к тебе приеду? Да, сейчас. Я не на работе. – После тяжелого вздоха я добавила: – Нужен твой совет.

Как хорошо, что у мамы работа разъездного характера, и в двенадцать часов дня ее частенько можно застать дома. Что ни говори, но приехать в гости к маме всегда приятно. Это успокаивает и отрезвляет. Не очень хочу рассказывать о наболевшем, но время пришло. Никто, кроме моей мамы, более трезво не оценит ситуацию. За это я люблю ее и боюсь одновременно. Она всегда действует решительно, дает советы по делу и старается быть объективной.

Я умылась ледяной водой и положила на глаза охлажденную гелевую чудо-маску, чтобы привести распухшее от слез лицо в более-менее приличный вид. Ненавижу пла-

кать. И еще больше ненавижу плакать из-за *него*. Он этого не заслуживает. Не буду сейчас об этом думать, а то снова разревусь.

Через несколько часов я сидела на маминой кухне, с чашкой чая ройбуш. Когда приезжаю в родительский дом, на меня обрушиваются воспоминания прожитых здесь лет. Что-то трогательное до сих пор витает в воздухе. Это как ощущение из раннего детства, когда в новогоднее утро бежишь под елку и испытываешь невероятное счастье от полученного подарка. Этот сказочный момент остается с тобой навсегда.

Дома у родителей так много всего пережито – и грустного, и веселого. Здесь всегда комфортно и уютно. Это единственный уголок, приходя в который душой отдыхаешь от тревог и забот, наслаждаешься воспоминаниями. И сердце приятно щемит от всплеска эмоций, которые испытываешь год за годом, приезжая к маме.

Я долго пыталась понять, в чем же секрет такого трепетного отношения к отчему дому, ведь свою квартиру я тоже очень люблю. Но в моем доме не возникает ошеломляющего чувства защищенности и покоя.

Наверное, все дело в мамином внимании. Когда я жила с родителями, они окружали меня своим теплом и заботой, порой даже слишком. В восемнадцать лет, увы и ах, хотелось поскорее убежать в собственный уголок, чтобы построить свое счастье, свою жизнь. И только с годами понимаешь, что нужно было ценить каждый момент, а не торопиться взрос-

леть и отвоевывать свою самостоятельность. Так странно, первые двадцать — двадцать пять лет мы мечтаем поскорее повзрослеть, а потом хотим хотя бы на мгновение оказаться в детстве, когда о нас заботились, волновались и любили, несмотря ни на что.

Мне было очень грустно, когда я переступила порог маминной квартиры, тем не менее на меня снизошло спокойствие. Всхлипывая, я рассказала маме про свои выходные, про другую женщину, которая меня раздражает. Мама слушала внимательно, кивала и подливала мне чай. То, что нужно.

Повисло молчание. Я закончила изливать свою душу, а мама не торопилась мне отвечать. Напряжение нарастало, я начала чувствовать себя как напроказничавшая школьница. Может, зря рассказала всю правду? Можно было сгладить острые углы моей печальной истории и нарисовать более радужную картину. Кем теперь мама будет меня считать? Почему я все не обдумала заранее?

— Роди от него ребенка!

— ...

— Ну что ты так на меня смотришь? Я серьезно. У тебя уже часики тикают, да и ты намучалась достаточно, наигралась в одинокую и независимую. Роди от него!

— Мам, ты в своем уме?

— Ты не поняла! Для себя заведи ребенка. Так можно всю жизнь прождать на задворках, а можно никого не ждать и жить своей жизнью. Будешь растить малыша или малышку,

я тебе помогать буду. Справимся. В Москве каждая вторая – мать-одиночка. А у нас, слава богу, и средства есть, и жилье. Пока здоровье позволяет!

– Мам...

– Подумай об этом. Взвесь все «за» и «против». Главное, не надейся, что он сразу все бросит и выберет тебя. Уйдет к тебе – замечательно. Не уйдет – тоже хорошо. Ты будешь мамой, и при этом тобой никто не будет командовать и помыкать. Считаю, что это решение, не лишенное смысла!

Ох, этого я и боялась. Однако такого ответа и предположить не могла. Я была в шоке. И это предлагает моя мама?! Мама привела мне еще несколько доводов, а позже мы уже сидели в гостиной и смотрели фотоальбомы с моими детскими снимками. Черно-белые, потертые, но такие искренние! А современные родители почти не печатают фотографии. И это грустно. Нет ничего лучше, чем старый добрый фотоальбом со счастливыми детскими лицами.

На следующий день я, как зомби, пошла на работу. Серое февральское небо, грязный город. День пролетает за днем, чувствую пустоту в душе. Зимний холод подливает масла в огонь, раздражая пустынными улицами, покрытыми грязным льдом, и оцепеневшими от мороза прохожими. Тоска, унылость. Без *него* ничто не радует.

Он не звонил уже две недели. Последний раз он чмокнул меня в аэропорту, посадив в такси. Может, ему стыдно за то, как прошла наша поездка? Или ему это все надоело, начало

напрягать? Сама звонить не буду, потерплю, насколько хватит сил.

В офисе заметила, что на меня очень странно смотрят девочки из соседнего отдела. Не было настроения догадываться, чем я им не угодила, поэтому подошла и спросила напрямую. Лучше бы отложила свой вопрос до вечера – так у меня был бы шанс на неплохой день. Думала, что это напрямую касается работы, а оказалось – косвенно.

Девочки с нескрываемым удовольствием поведали мне свою корпоративную тайну: почти весь наш коллектив, за исключением меня и еще нескольких менеджеров, отправляется в Голландию в рабочую командировку – посмотреть наше производство и головной офис, познакомиться с иностранными коллегами, обсудить важные моменты. Решение уже озвучено руководством, радостные сотрудники уже подали документы на визу. А я будто свалилась с луны, потому что лишь сейчас заметила шушуканье и косые взгляды у себя за спиной.

Очень обидно было услышать эту новость. Но еще неприятнее было то, что коллеги внимательно наблюдали за моей реакцией. Я, конечно, как стойкий оловянный солдатик, улыбнулась и сказала: «Ну и славненько! Не раз была в Голландии, и у меня нет никакого желания ездить по заводам и встречам, пить всем офисом только потому, что босс так хочет!»

Они с удивлением посмотрели на меня, явно недовольные

моим спокойствием и невозмутимостью, и принялись за работу. Взяла кошелек и направилась к выходу со словами: «Я в магазин! Кому-нибудь купить что-нибудь из еды?»

Собрав заказы и накинув куртку, вылетела на улицу и зашагала по направлению к продуктовому магазину. Расстроилась ли я? Несомненно, я была в шоке. Нет, в бешенстве!

«Да как они могли?! Что за дискриминация? Если берут всех – то надо брать всех! А если уж выборочно, зачем тогда бухгалтер летит на завод?! У нее от этой поездки производительность труда увеличится или цифры станут другими? Очень-очень странная новость. Глупая, безобразная!» И это лишь часть мыслей, которые разбушевались в моей голове.

У меня появилось непреодолимое желание пойти к руководству и все выяснить. Спросить, глядя своему начальнику в глаза, чем я так не угодила его величеству. По пути из магазина я размышляла, как было бы сейчас хорошо написать заявление об увольнении и положить на стол директору, чтобы посмотреть, как он будет действовать.

Много чего хотелось. Но больше всего – курить. Я вообще-то не курю. То есть раньше иногда баловалась, но решила завязать, потому что сейчас в моде здоровый образ жизни: правильное питание, диеты, фитнес-клубы, – и я теперь не знаю, где можно курить в городе, а где нельзя. Появились новые законы о запрете курения в общественных местах, хотя раньше можно было делать это где угодно – во всех ресторанах, у метро, на остановке.

Сигареты я все-таки купила – ментоловые, легкие. Несколько лет точно прошло с моей последней затяжки. Сегодня особый случай. После магазина зашла в «Шоколадницу» на углу и попросила кофе с собой.

Наш головной офис находится в самом центре Москвы в старом шестиэтажном здании недалеко от Кремля. Вид из окна шикарный, а с парковкой большая беда – мест мало, да и те платные. Поэтому предпочитаю работать в нашем втором офисе, который находится на окраине города. Там просторно, никто не стоит над душой. Может, они забыли меня пригласить именно из-за того, что редко видят здесь? Нет, наверное, забыть о существовании сотрудника сложно. К тому же я работала довольно неплохо и план всегда выполняла.

У нашего центрального офиса есть одно огромное преимущество – уютный внутренний дворик, который не видно из окон из-за огромных деревьев и какой-то нелепой конструкции. Когда работаю в этом офисе, люблю приходить сюда подышать воздухом. Вот и сейчас я направилась напрямиком в уединенное местечко. Шоколадки для сотрудников подождут несколько минут.

Отпив кофе, я закурила. Традиционное сочетание – кофе и сигареты. И почему это так притягательно? Почему не чай, не газировка, а именно кофе? Руки моментально сковал холод – несмотря на яркое солнце, было морозно.

Голова закружилась от внушительной порции никотина.

Давно со мной такого не было. И не будет – я не начну снова курить! В данный момент мне необходимо снять стресс и прийти в себя, чтобы не наделать глупостей, не сказать лишнего. Вернусь в офис, доработаю до вечера и поеду домой. Буду предельно спокойна и сосредоточусь на работе. Ни один начальник не заставит меня усомниться в своем профессионализме.

Чтобы отвлечься от грустных мыслей, решила позвонить своему мужчине. Середина рабочего дня, он в любом случае на работе: либо сидит у себя в кабинете, либо на переговорах. Конечно же, я не раз бывала у него в офисе, и всегда радуюсь, что на его рабочем столе стоит подарок от меня – часы с радио, очень стильные. Купила их в магазинчике необычных вещей и сразу же подарила, не дожидаясь праздника. Он остался доволен и часто слушает музыку во время работы. Мне приятно думать, что он вспоминает обо мне, настраивая радиоволну.

– Алло, – ответил он слишком официально. Видимо, он сейчас не один или просто задумался.

– Привет! Можешь говорить? – нежно спросила я.

– Да, только недолго. Работы очень много.

– Как твои дела?

– Неплохо, если бы не круглосуточная занятость, – начал оправдываться он.

Я ждала его звонка несколько недель. Он просто пропал. Не верю, что большая загруженность на работе отбила у него

желание набрать мой номер. Скорее всего, тут что-то другое. Сегодня у меня нет настроения докапываться до сути. Одну неприятную новость я уже получила.

– Сочувствую и желаю тебе поскорее закончить все свои дела и встретиться со мной! – игриво предложила я.

Он усмехнулся и подобрел:

– А ты как? Все в порядке?

– Да, все хорошо! Через две недели лечу в Голландию в командировку! – Мне не хотелось, чтобы он думал обо мне как о неудачнице, которая звонит ему поплакаться. Лучше я буду взбалмошной красоткой, независимой и деловой, чем наивной простушкой, которая сохнет по женатику и не может найти себе места.

– Ух ты, здорово! С собой возьмешь? – спросил он, явно повеселев. А я чуть не поперхнулась своим кофе, но настроение сразу улучшилось.

– Нет, конечно! Мы едем всем офисом, вместе с начальством. У меня не будет свободного времени, потому что по вечерам мы будем пить пиво с боссами и знакомиться с голландскими коллегами, – гордо сообщила я, сама начиная верить в свое вранье. Но мне понравилось, как я произнесла эти слова. Считаю, отомстила за ту поездку в Германию, когда мы почти не виделись.

Он явно не понял моего сарказма. На прощание пообещал как-нибудь заехать ко мне и сказал, что скучает. На сегодня этого достаточно.

Четырнадцатое февраля подкралось незаметно. На улице неожиданно потеплело. Суббота. В кои-то веки я выбралась на улицу до полудня – договорились позавтракать с подругой в кафе. Я выскочила из метро в центре Москвы и пошла по улочке в поисках нашего места встречи. На машине теперь невыгодно ездить в центр – приходится платить за парковку, а мест так мало, что все равно встать перед кафе не получается, – поэтому часто стала ездить на метро: в выходные там вполне комфортно.

Среди синевато-серых мрачных туч проглянуло солнце и показался кусочек голубого неба. Грязные, суровые облака быстро-быстро плыли по небу, как будто пытаюсь закрыть от нас картинку райского миража. Обычный зимний день бросил вызов неуверенной в себе и не вполне счастливой девушке, которая вышла на улицу прогуляться и была настроена на противную и промозглую погоду. То, что я увидела и ощутила, пробудило меня от зимней спячки. Мне показалось, что повеяло весной. Знаете, так иногда случается. Выходишь на улицу, и сердце начинает приятно щемить, мимо пролетает ощущение приближающейся весны. Это чувствуется по запаху, ветерку или лучику солнца. Все вокруг навевает мысли о весне.

Закрываешь глаза, и на секунду кажется, что весна совсем близко. Вот-вот придет, с этим несмелым дождиком, с щебетом заплутавшей птички, с пробивающимся сквозь тучи солнышком. Открыв глаза, ты уже не в силах поверить, что

вокруг зима. Смотришь по сторонам – ни одного сугроба, ни одной снежинки. Черные деревья стоят, стыдливо раскинув свои ветви, будто стесняясь своей наготы – обычно зимой природа награждает их белыми пушистыми шубками или хрустальными покрывалами, свисающими с веток и тянущими их к земле. Разве можно утверждать, что зима на дворе?

В центре города снега почти нет, на редких газонах виднеется серо-зеленая трава, которая как будто и не успела замерзнуть, поднимает свои кончики в надежде быть обласканной солнышком. На улице плюс четыре градуса, хотя недавно были сердитые морозы.

Кровь закипает в жилах, будто проснувшись от долгого сна. Чувствуешь дыхание весны, готова вспорхнуть и полететь навстречу теплу. И нет дела до временной оттепели. Погода дала тебе толчок, возможность ощутить себя живой, подвижной, почти невесомой. И ты жаждешь бурной деятельности, хочется жить, творить. Пусть завтра будет снег, этого внезапного лучика хватит, чтобы поддержать внутри тебя огонек надежды на светлое будущее.

Пока иду на встречу с подругой, набираю *его* номер. Хватит молчать, сегодня же праздник.

– Алло! – раздается в трубке его приятный, успокаивающий голос.

– Привет! С праздником тебя! – как можно нежнее, почти не дыша, произношу я.

– И тебя, кошка! Как я рад тебя слышать! Думал, ты со-

всем обо мне забыла.

– Нет, что ты! Я думала, все наоборот, – отвечаю искренне и начинаю скучать по нему. Как бы хорошо было сейчас оказаться рядом.

– Как ты отмечаешь День святого Валентина? – спрашивает он.

– Как всегда! Иду в кафе с подружкой, объединимся сладкого и посплетничаем! – игриво отвечаю ему.

– А как ты смотришь на то, чтобы встретится вечером? У меня земля уходит из-под ног. Как я смотрю? Конечно же согласна! И даже не хочу думать, как он улизнет от жены. Сегодня праздник, и я заслужила свой подарок.

– Жду с нетерпением встречи, – признаюсь.

– Я заеду к тебе около восьми, хорошо? Сходим в один новый ресторанчик, тебе должно понравиться!

– Сколько времени у нас будет? – спрашиваю я в надежде украсть его хотя бы на несколько часов.

– До утра, малыш! Ну все, мне пора, до встречи! – Он явно торопится закончить разговор поскорее. Скорее всего, жена где-то поблизости и он боится быть разоблаченным.

Как я счастлива, готова летать, бабочки снова порхают в животе. Я нужна ему, он любит меня, он готов уходить от жены снова и снова. Это невероятное чувство стыда и удовлетворения. Кто же знал, что наутро он скажет мне: «Я улетаю в отпуск на Мальдивы со своей семьей на две недели. Потом меня ждет рабочая командировка в Брюссель, очень

надеюсь, что ты составишь мне компанию!»

Вот и вся любовь. Возвращаюсь на землю. Как он галантен, черт побери! Он четко отделяет свою семью, а меня ставит на место – я лишь та, кто может сопроводить его в отеле. На море он отдыхает с ней.

Не умею быстро принимать радикальные решения, в отличие от мамы. Бывает, могу совершить импульсивный поступок. Обычно я нервничаю, когда не знаю, как поступить. Сегодня все мысли о моем мужчине. В обед он позвонил мне – не стала брать трубку. Пока не придумаю, что делать с нашими отношениями, буду игнорировать его. Он улетает отдыхать, а я опять вынуждена ждать его возвращения и страдать, рассматривая фотографии его счастливой жены в «Instagram». Да, украдкой слежу за их жизнью. Нет, я не мазохистка. Просто мне хочется думать, что с ней он несчастен, или она страшная, или еще что-нибудь в этом духе. Поэтому постоянно пытаюсь найти какой-нибудь компромат, понимая, что только себе делаю хуже.

Я придумала оригинальный способ вырваться из рутины и мрачных мыслей. Как только он вернется из отпуска, уеду из города и отомщу ему молчанием. Пусть помучается. «Мучайся!» – требует моя обиженная душа. Ни в какую командировку с ним не полечу.

Сижу и пью кофе с привкусом сожаления и растерянности. Так стремилась заполучить все, что потеряла свою индивидуальность в гонке за непонятно чем. Мне бы взять тайм-

аут, отдохнуть, развеяться, провести несколько недель в тишине и уединении. Не люблю многолюдные курорты и пляжный отдых. Море я обожаю. И первую половину дня наслаждаюсь солнцем на пляже, как и все отдыхающие. А потом, с наступлением вечера, на меня находит тоскливое состояние безнадежности и одиночества. Даже если отдыхаю не одна, мне непременно становится не по себе.

Я не нахожу себе места вечерами. Чем бы ни занималась и как бы себя ни развлекала, мой мозг обязательно подкинет мне несколько грустных тем для размышлений. Может, черное южное небо с бесконечной сверкающей россыпью звезд наводит на мысли о вечном?

Раньше я летала на морские курорты и грустила вечерами. Теперь путешествую по европейским городам и избегаю мест, где мне некомфортно. Это моя личная гарантия безопасности. Не хочу испытывать себя и думать о смысле жизни. Наверное, поэтому я заняла все свое время бесконечной работой – чтобы не думать о сложных вещах.

На днях совершенно случайно наткнулась на один сайт в Интернете, и в голове родилась мысль – поехать в отпуск на ферму. Что-то новенькое! Возможно, именно то, что мне сейчас нужно. План такой – я еду в деревенскую местность где-то в Тверской области. Минимум на неделю, а лучше на две. Селюсь в малюсенькой комнатке, гордо именуемой «апартаменты в фермерском хозяйстве», и за умеренную плату помимо проживания и питания получаю круглосуточ-

ный доступ к лошадям и прочей живности, к природе и сельской жизни.

Главное условие – помощь по хозяйству. Придется не только кататься на лошадях, но и кормить их, чистить денники, ухаживать за другими животными, следить за домом и помогать гостеприимным хозяевам с готовкой и прочими заботами. Я посчитала, что это лучше, чем лежать на шезлонге в Турции в гордом одиночестве и собирать взгляды смазливых официантов. Европу я люблю больше, чем пляжный отдых, но бродить одной по незнакомому городу сейчас не хочется.

Стану ближе к природе. По крайней мере, буду постоянно занята делами. В деревушке нет Интернета, плохо ловит 3G (о чем хозяин сообщил очень осторожно, боясь, что я передумаю), так что покой мне обеспечен. Судя по фотографии, «фермерское хозяйство» выглядит весьма аутентично. Смело бронирую комнатку, она находится на втором этаже под самой крышей. На стенах висят ковры. Видимо, для тепла, потому что батареи в доме нет, только печь. Спальное ложе сооружено из березовых стволов, ничем не обработанных. Двор обычный, деревенский. Несмотря на возможность забронировать койко-место, ни гостиницей, ни дешевым мотелем тут не пахнет: комнаты сделаны из чего придется – используются чердаки, сараи, пристройки и даже домик на дереве. Особо экстремальным постояльцам предлагают палатки. Я боюсь спать на первом этаже – слишком уж близко

к природе.

Городские жители меня поймут. Сельская тишина по ночам настолько непривычна, что от нее начинают болеть уши. Кажется, что тебя заперли в бункере. Лежишь в темноте и вслушиваешься, в надежде услышать хоть какие-то звуки. Пение птиц, шум мотора, гул самолета. Но слышишь только свое сердцебиение, и от этого мурашки бегут по коже.

Пока чистила лошадей и «отдыхала» на ферме, я много думала. Вывод был неутешительным, потому что я осознала, что самое худшее – это когда не с кем разделить воспоминания. Да, у меня есть любимый мужчина, но он не принадлежит мне. Могу «похвастаться» лишь отсутствием в моей жизни определенности и уверенности в завтрашнем дне. Мне сложно спланировать выходные, праздники, свой отпуск. И можно даже не мечтать встретиться с замужними подругами вместе со своим избранником. Мы не афишируем наши отношения.

Больше всего меня пугает, что я не хочу ничего менять. Точнее, хочу, конечно, однако меня все устраивает. У меня ответственная работа, после которой я привыкла отдыхать. Я с трудом представляю, как приду домой и буду выслушивать претензии своего сожителя, готовить каждый вечер, заниматься стиркой и уборкой. Наверное, хороший достаток совсем разбаловал. Факт остается фактом.

Я неплохо зарабатываю и могу позволить себе содержать домработницу, питаюсь чаще всего в ресторанах да на рабо-

чих встречах. Поэтому с готовкой у меня проблем нет, хотя это я делать люблю и умею. Для одной себя готовить что-то сложное не имеет смысла, потому что все рецепты, как правило, минимум на две персоны, а то и больше.

Две недели, проведенные на ферме, промчались очень быстро. Мне предстояла обратная дорога и возвращение на работу. У меня есть еще несколько часов, чтобы подумать о будущем и помечтать. Люблю ездить за рулем, но не по городу, от светофора к светофору, а по шоссе, когда можно смотреть на бескрайнюю дорогу, петляющую по полям и холмам, на деревушки вокруг и красивую природу.

Еду в машине и слушаю радио. Опять играет *наша* песня. А у вас есть песни, которые связаны с возлюбленными?

Мне иногда кажется, что по истории моей жизни можно составить сборник романтических песен. Вот заиграла «Falling asleep» Morandi, и я сразу вспоминаю мальчика с наивной детской улыбкой и большими серыми глазами, с которым мы познакомились в кафе и который разбил мне сердце спустя несколько месяцев. Под эту песню я рыдала в подушку, а подруга подливала мне мартини в бокал. Это был длительный период, а песню все крутили и крутили по радио. Она всегда навевала грустные воспоминания. Не знаю, как так сложилось, но в момент нашего расставания именно эта песня играла... Слова песни подходили как никогда: «Я теряю мою малышку, / Я теряю самого себя, / Она забрала мое сердце и душу, / Пожалуйста, кто-нибудь помогите мне...»

До сих пор переключаю ее, когда слышу.

Другая композиция Reamonn – «Supergirl», – и вспоминается залитый восходящим солнцем город и панорамный вид с двадцатого этажа. И эти двое, проговорившие всю ночь до утра и не сомкнувшие глаз. Как молоды мы были! Сколько романтических, незабываемых моментов пережили! Этого не забыть! Песня возвращает меня в ту комнату, в то время. Снова становлюсь той девочкой – беспечной, беззаботной «супердевочкой».

На данный момент больше всего мою душу тревожит песня Imany «You will never know». Эту композицию могу слушать снова и снова и грустить. И думать о том, как могло быть прекрасно, если бы у него не было другой женщины.

Вернулась домой успокоенная и отдохнувшая. Недаром говорят: «Как встретишь Новый год, так и проведешь!» Видимо, этот год запомнится путешествиями на природу в гордом одиночестве.

Прежде чем заснуть, долго думала о малыше и своей беременности. Может, мамина идея не так уж плоха? Почти засыпая, находясь в сладкой полудреме, я мечтала, как буду ходить по детским магазинам, размышляла над именем и пыталась представить лицо своего любимого в момент, когда я озвучу свои намерения...

Любовь между городами

Она была хорошенькой семнадцатилетней девушкой, кокетливой, обаятельной, очень симпатичной. Красивые длинные волосы, русые от природы, были модно выкрашены под платиновую блондинку, прямая челка падала на глаза цвета синего моря с длиннющими черными ресницами. Особую привлекательность и женственность придавали девушке гордо вздернутый носик на кругленьком личике и пухлые губы. Она очаровывала всех точеной фигурой, огромными кукольными глазами и по-детски искренней улыбкой.

Роста она была небольшого, но ноги у нее были длинные, стройные. Прямо Барби – миленькая, с белой кожей и малюсенькими веснушками на носу, которые были особенно заметны летом.

Такая маленькая, тоненькая, хрупкая и беззащитная. И имя у нее было кукольное – Тоша. Полное имя девушки было Антонина. Мама с детства звала ее «моя Антоша-Тоша-Тоня», поэтому такое сокращение быстро привязалось, и со временем она даже стала представляться окружающим как Тоша.

Девушка была родом из Алушты – небольшого города на Крымском Южном берегу. Тоня всю свою сознательную жизнь мечтала стать певицей. Вокальные данные у нее были прекрасные: слух, голос и харизма, так необходимая пуб-

личным людям. Она с детства участвовала во всевозможных конкурсах, праздниках, выступлениях и после школы пошла учиться в колледж искусств на факультет режиссуры народных обрядов и праздников.

Учеба была творческой и захватывала Тоню полностью. сценарии, выступления, организация постановок. Театр так близок ее сердцу! После учебы Тоша бежала на работу – она подрабатывала в кафе, пела по четвергам в День живого звука, а также работала тамадой на свадьбах, днях рождения, выпускных.

Единственное, что огорчало девушку – отношения с отцом. Отношения были сложные, если не сказать – отвратительные.

«Наверное, часто так бывает. У него новая жена, другая жизнь. Ему не до меня. Просто некогда звонить и приезжать в гости. Скорее всего, он тоже жалеет об этом...» – успокаивала себя Тоша. Где-то глубоко-глубоко внутри она все прекрасно знала – она просто не нужна ему. Не нужна. Вот и все.

Когда-то у нее было детство... Были папа, мама и два брата. Счастливая семья, и она – младший ребенок. Это значило, что все внимание, вся любовь и забота доставались Тоше. Повзрослеть пришлось слишком рано и в один день...

Мамы не стало.

Если женщина остается без мужа, она продолжает заботиться о своих детях и жить в семье. Когда отец становится вдовцом, история редко имеет хороший конец. У Тоши

жизнь складывалась неправильно.

Отец начал пить, потом взял себя в руки, и не успели дети вырасти, как он встретил другую женщину и уехал жить в Ялту. Это всего в тридцати километрах от Алушты, не так уж и далеко. Но он отдалялся от Тоши с каждым днем. Старшие братья были заняты своей жизнью – учеба, работа, свидания, свадьбы.

Папа и братья периодически помогали Тоше, но жила она маленькими перебежками – то у подруги, то у маминой знакомой, то одна в их старом доме. Иногда она приезжала погостить к брату и задерживалась на пару месяцев.

Тоша была добродушной девушкой со светлой душой, она верила в свои силы и старалась быть стойкой. Знакомых восхищали ее любовь к жизни и умение видеть мир позитивным и радостным, даже несмотря на все невзгоды и тягости.

Папина новая женщина ей не нравилась. Не потому, что она «увела» папу из семьи, а потому, что человеком она была расчетливым, холодным, жестким: никакой похвалы и теплых слов в адрес Тоши, никаких душевных бесед за чашечкой чая. Все, что связывало девушку с отцом, – короткие звонки раз в несколько месяцев.

– Тоня, привет! – звонил он, как всегда, с работы днем. – Как твои дела? Как учеба?

– Все хорошо, пап! Учусь пока. Как ты?

– У меня тоже все хорошо, работаю...

– ...

– Ну ладненько, я побегу работать. Созвонимся еще! Пока!

– Пока... – Тоша ненавидела эти пустые разговоры длительностью две минуты. Но каждый раз ждала их.

Папа никогда ничего не рассказывал о себе, только задавал дежурные вопросы, всегда одни и те же.

После разговоров с ним девушка часто думала: «Если меня не станет, он хотя бы приедет попрощаться? И через сколько времени он вообще узнает о случившемся?!»

Сколько боли, непонимания и обиды было в ее маленьком сердце – не описать словами. Она не могла никому об этом рассказать. Отец никогда не называл ее «дочка». Больше никто не называл ее так. И никогда не назовет.

Когда она думала об этом, стальной кинжал пронизывал ее сердце снова и снова. Она так молода! Вся жизнь впереди! Но все это не имеет смысла, когда ты никому не нужна. И в первую очередь, когда не нужна родителям.

Вы возразите – глупости! Она встретит мужчину, который будет любить ее и заботиться о ней, жизнь наладится! Да, непременно все так и будет когда-нибудь. Тем не менее она все равно не услышит в свой адрес: «Дочка моя, доченька!» И эти раны никогда не заживут...

Муж, несомненно, огромный бонус в жизни. Родители – это святое. Этого святого у нее больше нет. Нет каменной стены, за которой можно переждать невзгоды и неприятности, нет опоры и поддержки. Такое обстоятельство убива-

ло, выворачивало ее наизнанку, демотивировало ее стремления достичь успеха и благополучия. Ей не дали насладиться последними годами детства, окунули во взрослую жизнь, не объяснив правил игры.

Казалось бы, вот он рядом – родной папа. Можно позвонить ему в любой момент... Но это была лишь иллюзия. По вечерам и выходным он никогда не брал трубку, объясняя это тем, что не слышал. Тоша знала, что он просто не хочет разговаривать по телефону при своей женщине. Поэтому не могла обратиться к отцу за помощью. Точнее могла рассказать о случившемся, но это было бесполезно. Он никогда не предлагал поддержку – ни моральную, ни материальную. Ей не на кого было надеяться. Папа стоял на полке ее жизни, словно фарфоровая статуэтка, красивая, но никчемная....

Одним летним днем отец, как ни в чем не бывало, позвонил дочери на мобильный. Тоня как раз сидела на балконе и смотрела на ласковое море. Из дома, где они раньше жили всей семьей, открывался удивительно живописный вид. Дом стоял на горе, и сильный ветер часто стучал в окна, принося с собой прохладу, соленый запах и крики чаек. Зимними вечерами отопление не спасало – было зябко и холодно, а вихрь завывал где-то в стенах.

Жутко было спать одной. Тоша не любила здесь оставаться. Бесконечно слоняться по подругам тоже не было сил. Снимать комнату не позволяли средства, но она не унывала и бережно заботилась о старом ворчливом доме.

– Тоня, привет! Как твои дела? – произнес ставший чужим голос отца.

– Привет! Все хорошо! – ответила Тоня с мыслью «Ну, началось...».

После каждого телефонного звонка она долго думала об отце. Пыталась понять его, потом начинала обижаться и страдать. Чем больше она о нем думала, тем больше страдала. Ей не хватало его.

Тоша совсем не знала его. Почти пять лет прошло, как он живет своей жизнью. А она понятия не имеет о том, что он любит, что его смешит, как он проводит вечера, чем увлекается... Это ее беспокоило. Время так быстро летит. В любой день отца может не стать. Человека, который дал ей жизнь.

Тоша не могла понять, почему он не интересуется жизнью своей единственной дочери. Он никогда не приезжал ее навестить, никогда больше не заходил в их старый дом. Возможно, у него плохие (или слишком хорошие) воспоминания о том времени. Почему он не думает о том, что девушка одна вынуждена возвращаться к этим воспоминаниям снова и снова, ведь все разбежались кто куда? Почему только она должна быть сильной и самостоятельной?

– Тонь, я должен тебе сказать... у меня есть новости, – сообщил отец, – мы с Олей решили пожениться и... мы продаем дом в Ялте и переезжаем в Псков. – Он выдохнул с облегчением, когда это сказал.

Тоня потеряла дар речи. Ей нечего было сказать этому чу-

жому человеку. Ярость, дикая ярость – вот что она почувствовала в этот момент, а глаза наполнились слезами.

– Почему Псков? Это из-за Милы? – спросила Тоша дрожащим голосом, когда вновь смогла говорить. Ей нелегко дались эти несколько слов.

Мила – единственная дочь Ольги, будущей жены папы. Этим летом Мила родила дочку. Конечно же новоиспеченная бабушка хотела быть ближе к своим девочкам.

– Ты знаешь, я всегда хотел жить в тех краях. Нравится мне местная природа и климат. Может, со временем построим дом на берегу реки.

– А когда планируете уезжать?

– Как только купим что-то подходящее на новом месте.

– Сначала тебе нужно продать квартиру в Ялте? – с надеждой, что этого не произойдет, спросила Тоша.

– Уже все продано. На выходных мы летали в Псков, присматривали квартиры. Дороговато, конечно, зато уже подыскали несколько неплохих вариантов с красивым видом.

– Поздравляю, пап. Буду приезжать к тебе в гости! – только и смогла сказать Тоня, вытирая ладонью слезы со щеки.

Глаза щипало от соли, а вид на море вдруг стал таким ненавистным, что она на секунду даже представила, как было бы хорошо пойти и утонуть в этих темно-синих водах. Никто от этого грустить не станет.

«Почему я такая овца? Почему не могу высказать ему все, что думаю?! Он плевать на меня хотел, а я пекусь о том, что-

бы не причинить ему беспокойства! Да он разбил мне сердце! Он испортил всю мою жизнь! Он бросил меня! Он мне не помогает! И он даже не заслуживает того, чтобы быть моим отцом! Ну почему я ему не нужна?» – кричала Тоня в подушку на кровати, размазывая слезы и тушь. Ужасная, бесперспективная жизнь, черная полоса.

Она проснулась на полу на следующее утро. Голова раскалывалась, а тело ломило от неудобной позы – уснула вчера в одежде, не расстелив кровати и не умываясь. Учеба сегодня явно не пойдет на пользу.

Тоша решила обидеться на отца. Перестала звонить ему и навязывать свое общение. Папа даже не пригласил ее на свадьбу, о дате церемонии она узнала от своего старшего брата.

«Наверное, это даже к лучшему. Будет повод не поздравлять его с юбилеем», – злорадно подумала Тоша.

На праздники она писала ему эсэмэски: «Привет! С праздником! Всех благ! Тоня» – и получала в ответ: «Спасибо! Взаимно!» Отец тоже не звонил и не приезжал.

Незаметно прошло три года. Три года без встреч и звонков. Три года, за которые столько воды утекло, что даже не нашлось повода набрать номер телефона и наладить общение. С каждым месяцем становилось все труднее предпринять попытку изменить их отношения. Тоша не знала ни адреса отца, ни его домашнего телефона. Только мобильный, который он мог сменить в любой момент. Тонкая нить, свя-

зывающая ее с самым родным человеком на свете, рвалась.

Обидно и несправедливо. Ей иногда хотелось взять телефон и прокричать в трубку: «Почему ты так со мной поступаешь?! Почему ты мне не звонишь? Почему не беспокоишься? Кто тебе в старости стакан воды принесет?!» Но это была бы уже не она. Потому что она так никогда и никому не скажет.

Все три года Тоша мечтала найти причину поехать к отцу. Скучала и думала о нем постоянно. Жалела, что перестала поддерживать связь с ним. Когда понимала, что он тоже виноват и мог бы изредка интересоваться ее жизнью, так как они не ссорились, начинала злиться и обижаться. Замкнутый круг. Без отца плохо, а с ним как-то неопределенно.

Повод позвонить все же нашелся – знакомые собирались почтить память мамы. Тоня набралась смелости и, глотнув шампанского для храбрости, сделала первую попытку наладить отношения. Разговор получился неловким, сумбурным. Отец приехал в оговоренный день. Был милым и первый раз в жизни подарил ей цветы – букет белых роз.

Тоша была горда собой и чувствовала себя на седьмом небе от счастья. У нее опять был отец, и он оказал ей первый в жизни знак внимания!

Девушка переступила через себя, выкинув все свои обиды, возобновила общение с отцом. Их родственные отношения наладились, регулярные звонки раз в месяц или чуть реже длительностью несколько минут снова появились в ее

жизни. Отец у нее определенно есть. Но она по-прежнему не нужна.

За два месяца до выпускного бала Тоша напросилась в гости к отцу в Псков. Она там ни разу не была и на его свадьбе не присутствовала. Слишком долго ее не было в его жизни.

«А вдруг я приеду к нему, и он поймет, какая я хорошая, талантливая, как ему со мной повезло?» – тешила себя надеждами Тоша.

К окончанию учебы она была уже довольно опытной певичкой и даже прославилась в местной кафешке в Алуште, где по вечерам пела. Для серьезной карьеры нужно было получать высшее образование, так как с дипломом колледжа далеко не продвинешься. В Алуште институтов по ее специальности не было. А у Тоши не было денег, чтобы позволить себе обучение в другом городе.

Она училась усердно и зарабатывала на жизнь, как могла. Хваталась за любые подработки: ночные выступления в клубах, подготовка детских утренников... Денег хватало на скромное существование и содержание дома, который с каждым годом все больше ветшал и требовал вложений: то крыша протечет, то ступеньки осыплются, то кран сломается. У братьев к тому моменту появились дети, и они редко выбирались к Тоше, чтобы помочь.

Целеустремленность Тоши постепенно сошла на нет. В какой-то момент она решила: «Будь что будет! Больше не буду думать о завтрашнем дне, пусть все идет своим че-

редом. Как суждено!»

Девушка не опустила руки, по-прежнему была жизнерадостна и активна. Просто перестала строить долгосрочные планы и намечать глобальные цели.

Папа встретил Тоню на вокзале у вагона поезда. Это было волнительно. Она не привыкла к мужскому вниманию и, помня, как отец обошелся с ней, отталкивала от себя потенциальных кавалеров. Ей везде мерещилось равнодушие, доверия не вызывал никто из окружавших ее молодых людей.

В Пскове Тоша провела прекрасные каникулы – гуляла по городу пешком, изучала местные достопримечательности. По вечерам она ужинала вместе с отцом и его супругой. Несмотря на то что папина жена почти всегда молчала, Тоша чувствовала себя легко. Она разговаривала с отцом, а неловкие паузы пыталась заполнить рассказами из своей жизни.

Понимая, что она сама напросилась в гости, Тоша старалась не докучать хозяевам, поэтому уходила рано утром, перекусывая по дороге йогуртом и булочкой из соседнего магазинчика, а возвращалась к ужину, после которого не выходила из отведенной ей маленькой комнатки.

Квартирка у отца была небольшая, но трехкомнатная. Узенькие коридорчики и комнатки с чудной планировкой, с огромным числом закутков. Тоше досталась комната, в которой отец организовал кабинет. В углу стояло старинное черное пианино, вокруг расположились толстые, темные и немного грубоватые полки и стеллажи с книгами. Так что

вечерами ей было чем заняться.

Она с неописуемым удовольствием уходила в мир иллюзий, читая удивительные истории и рассказы о чужих судьбах.

Впервые в жизни, не считая детства, Тоша была счастлива и дышала полной грудью. Ей хотелось летать. Петь и танцевать! Она была свободна! Рядом самый родной на свете человек, впервые за восемь лет она не одинока.

Находясь в прекрасном настроении, Тоша отправилась на очередную прогулку по городу. В каком-то скверике она встретила Артема. Он спросил у нее дорогу, она долго жестикулировала, пытаясь объяснить молодому человеку, как пройти на улицу, которую она в жизни не видела.

Обладая прекрасным актерским талантом, Тоша сумела убедить юношу, что знает короткий путь, и даже вызвалась провести его к нужному месту, так как у нее все равно не было намечено никаких планов на день. Когда они проплутали по извилистым улочкам какое-то время, Артем понял, что вместо исторического центра они зашли в заброшенную промзону, из которой еще долго пытались выбраться. Впоследствии Артем признался, что выбрал неоригинальный предлог познакомиться. Город он знал прекрасно.

Артем потом частенько припоминал Тоше этот случай, утверждая, что она специально его «заблудила», чтобы познакомиться.

Во время их прогулки они успели присмотреться друг

к другу, между ними возникла симпатия. Тоша, как любая молоденькая девушка, умела прикинуться такой, какой каждый мужчина хотел видеть свою избранницу: наивной, немного несамостоятельной. Она смотрела на Артема, не сводя глаз и не переставая улыбаться.

Они влюбились друг в друга с первого взгляда, с первого вздоха, с первого слова... Ураган эмоций и чувств – пылких, страстных, всепоглощающих. Две недели они почти не расставались – их словно магнитом притягивало друг к другу. Молодые люди гуляли по городу, катались на теплоходе по реке, ездили на природу. Было начало мая – самая прекрасная и волшебная пора. После зимы и холода сердце радостно колотилось при виде первых зеленых листочков, теплого ласкового солнышка, просыпающейся земли.

Конечно же хотелось летать, улыбаться и любить. Что Тоня и делала искренне и со всей душой.

Быстро прошли каникулы, настала пора уезжать в Алушту. На носу были госэкзамены и выпускной. Если торжественное мероприятие можно пропустить, то защиту дипломной работы точно нельзя.

Прощание было мучительным: Артем провожал Тошу на поезд, выглядел мрачным и молчаливым. Раннее утро выдалось пасмурным, и, хотя воробьи весело чирикали, настроения не было, печаль проникла в два юных сердца.

Тоша разглядывала Артема, пытаясь запомнить как можно больше деталей: высокий и стройный, со светло-русыми

волосами и голубыми глазами. Сегодня он надел голубые джинсы и белый свитер крупной вязки. Красивый, нарядный. Родной человек. А она куда-то бежит, навстречу одиночеству.

Стоя на перроне около ее поезда, Артем обнял Антонину последний раз, а потом резко опустился на колени:

– Тошечка, милая, я не могу без тебя, ты же знаешь! Не уезжай, не оставляй меня, выходи за меня! Я очень-очень хочу сделать тебя самой счастливой женой на свете. Давай поженимся, я серьезно!

Тоша округлила и без того огромные глаза, похлопала длиннющими ресницами и засияла, как новогодняя елка:

– Да, да! Я согласна!

На ее щеках играл розовый румянец, она светила от переполнявшего ее долгожданного счастья, казавшегося бескрайним. В этот момент Тоня была похожа на куколку с милым фарфоровым личиком.

Настроение у молодых людей явно улучшилось, прощание перешло в стадию кратковременного расставания. Тоша махала Артему через окно, пока его силуэт не исчез из виду, а потом пошла в купе, пытаясь осознать свалившееся на нее счастье. Улыбка не сходила с ее лица всю дорогу и последующие два месяца. Теперь девушка знала, что после колледжа не надо гадать, куда идти и что делать. Все решилось прекрасно – она станет счастливой женой, а потом можно и о детях задуматься. Ей хотелось переехать в замечательный

город Псков. К тому же там живет папа. Все складывалось идеально, даже не верилось в такую удачу.

Кроме шикарных воспоминаний Тоша оставила Артему свою фотографию, на которой она стоит спиной в красном облегающем мини-платье с рукавами три четверти, в черных ботильонах на шпильке, с копной распущенных светлых волос, в ажурных красных перчатках с обрезанными пальцами, одной рукой держит сумочку, второй рукой – поправляет волосы. Невероятно красивая картинка. Словно кукла Барби. Артем постоянно любовался своей принцессой и про себя называл ее «малышка блонди», такой беззащитной и хрупкой она ему казалась.

Вернувшись домой, Тоня начала подготовку к выпускным экзаменам и защите диплома, допоздна работала в театральной студии, писала сценарии, снимала клипы. По ночам обязательно созванивалась по «Skype» со своим женихом. Роль невесты ей очень нравилась – об этом уже знали все ее подруги, одноклассники и отвергнутые ухажеры.

Получив диплом, Тоша купила билеты в Псков на тот же вечер, отказавшись идти на выпускной. Утром начиналась новая жизнь!

Сказка стала еще красивее, чем в их первую встречу, теперь голубки не только гуляли по городу – они начали подготовку к свадьбе. Решили не откладывать момент счастья, а пожениться через месяц. Документы в ЗАГС отдали через день после приезда Тоши. Сначала думали, что просто рас-

пишутся, но родители Артема уговорили ребят устроить традиционный праздник – с выкупом невесты, платьем, фото-съемкой и прогулкой по памятным местам. Все-таки единственный сын женится. Нужно отметить такое событие.

У Тоши не было лишних денег, а папа был занят своей жизнью и женой, поэтому не особенно стремился материально помочь единственной дочери. Родители жениха видели, как счастлив их сын, и Тоша произвела на них самое лучшее впечатление. Поэтому они настояли на том, что возмут на себя все расходы и хлопоты, организуют празднование в коттедже недалеко от города.

Артему был двадцать один год, он любил уличные гонки, шумные компании, клубы, бары и спонтанные встречи с друзьями. По характеру он был вспыльчив, нетерпелив и способен на авантюрные поступки. Поэтому, когда он бросил все ради прогулок по городу и представил маме Тошу, материнскому счастью не было предела: «Остепенится, женится, подарит нам внуков!» Мама уже видела, как сидит с белокурами внучками на даче летом.

Пара была очень красивая – оба светловолосые, голубоглазые. Все, кто видел их вместе, удивлялись, как они друг другу подходят!

Тоша не захотела покупать пышный наряд, ей и без этого было неловко перед будущими родственниками за их траты. Платье было выбрано: белое, кокетливое, спереди чуть выше колена, с длинным шлейфом сзади. Образ невесты до-

полнили фота, туфли на шпильке и красивый букет. Жених тоже был в белом; они смотрелись так молодо, красиво, романтично.

Во время подготовки к свадьбе Артем познакомил Тошу со своими друзьями и подругами, так что к торжеству у них сформировался внушительный список гостей. Со стороны невесты были папа и тетя Катя, подруга их семьи, которая нянчила Тоню еще малышкой, с мужем.

Настал долгожданный момент – солнечным августовским днем Тоша и Артем расписались, провели фотосессию на фоне главных достопримечательностей города и отправились в коттедж к родителям принимать поздравления за праздничным столом. Тоня была вне себя от счастья, она светила изнутри. Смешливая и игривая, невеста весь день дурачилась, а Артем был серьезен и постоянно ее одергивал, ведь для них это был важный, ответственный день, а не утренник в школе.

Вечером, натанцевавшись и изрядно устав, Тоша вышла на крыльцо заднего двора и присела на ступеньки. Впервые за день она осталась одна – наедине со своими мыслями.

«Сегодня мне сказали, что я на тебя похожа... Это был лучший комплимент в моей жизни, мам!» – подумала Тоня, и к горлу подступила тошнота, дикая боль пронзила сердце... «Мама!!! Как грустно мне без теплых рук твоих... Самый важный день в моей жизни, а тебя со мной нет. Я никогда не смогу рассказать тебе об этом. О том, что без тебя

ничего не имеет смысла. Не знаю, как мне жить дальше. Как жить, зная, что часть меня умерла?! Мама... мамочка. Я уже совсем не помню твой взгляд, не помню твой запах и твой голос... Отчаянно хватаюсь за обрывки памяти, но воспоминания ускользают от меня. Черно-белые фотографии – это все, что есть у меня на память о тебе... Мамочка!» Слезы лились ручьем по щекам, черные капельки стекали на белоснежное платье. Девушке хотелось бежать куда глаза глядят, бежать от самой себя, от одиночества, которое преследовало ее годами, несмотря на юный возраст и кажущуюся беззаботность бытия.

Она не хрупкая и беззащитная девочка... Она сильная и самостоятельная женщина, которой пришлось очень рано повзрослеть, лишиться детства под маминым крылышком... Она была волчицей-одиночкой, одна всегда и во всем пробивала себе дорогу во взрослую жизнь, без помощи и поддержки окружающих.

Сегодня у Тоши впервые за много лет появился человек, который пообещал «и в горе, и в радости, в болезни и в здравии...» быть рядом с ней. Отчего-то пустота в ее сердце не заполнилась, хотя девушка страстно этого желала. «Не думать, не страдать, быть счастливой!» – мечтала Тоша.

Артем вышел на улицу в поисках супруги и был напуган представшей перед ним картиной.

– Тоша, миленькая моя, что случилось?!? – спросил он, поднимая ее со ступенек и беря за руки.

– Прости, вспомнила маму, – еле произнесла девушка, и слезы снова покатались по ее щекам.

– Хочешь, поговорим? Расскажи мне про нее, тебе станет легче. Думаю, она сейчас радуется за тебя – ты сегодня невеста, самая красивая и любимая!

Говорят, что в любой паре один любит, а другой позволяет себя любить. Она позволяла. Была благодарна Артему за доброту и поддержку. В двадцать лет девушке тяжело было судить о глубине своих собственных чувств.

На данном этапе жизни главная мечта Тони – не быть одной, и с этим она кое-как справилась. Счастливая картинка потихоньку выстраивалась у нее в голове: переезд к мужу, обустройство квартиры, которая досталась Артему от бабушки, поездки на выходные к его родителям за город. Не об этом ли мечтала она долгими одинокими вечерами, приходя с учебы?

– Артем, не надо про маму. Ты ее не знал. И я не хочу с тобой говорить о человеке, память о котором помогает мне жить, – вздохнула Тоша и поняла, что ее наконец отпустило это выматывающее чувство страха перед одиночеством. – Ты помнишь, что в конце августа мне нужно будет уехать домой на практику?

– Тошка, твой дом теперь здесь, рядом со мной! – с нежностью ответил Артем, показывая ей кольцо на пальце.

– Знаю, но я предупреждала тебя, что после окончания учебы у меня год отработки. Я должна буду работать в мест-

ном Доме культуры организатором развлекательных мероприятий. Это обязательное условие моего колледжа, никак не могу сбежать.

– Думаю, что, когда ты сообщишь им о своем замужестве и супруге, который ждет тебя в другом городе, они предложат тебе какой-нибудь компромисс.

– Эх, нелегко нам придется первое время, но что-нибудь придумаем. Может, после Нового года сбегу от них, придумаю себе справку с вымышленной болячкой и не стану зарабатывать...

– Давай детей заведем, а? Тогда сразу все вопросы у твоего начальства отпадут.

– Можно попробовать. Только сначала нам нужно хоть как-то в жизни устроиться. Я даже не пошла в институт учиться, только колледж закончила. Профессия у меня несерьезная – весь год работала тамадой, свадьбы вела...

– Я работаю. Жилье есть. Родители мои помогут. Только останься. Я не знаю, как буду без тебя.

– Постараюсь все уладить. – Улыбаясь, Тоша посмотрела на Артема и прижалась к нему. Он был высокий, и она как раз доставала до его груди.

Через несколько недель Тоша села на поезд и поехала в свой маленький городок отрабатывать контракт. Новость о ее замужестве быстро облетела подруг и знакомых, и каждая при встрече задавала два вопроса: «А где муж?» и «Покажешь кольцо?» Тоня была первой из подружек-однрупп-

ниц, кто вышел замуж.

Повышенное внимание раздражало, но Тоша успокаивала себя: муж любит, я люблю, что еще надо? Каждый день звонила своему ненаглядному, и они часами разговаривали. Ей очень нравился новый статус замужней женщины. Было интересно «играть» в семью.

В действительности дела шли не очень. В Доме культуры ей объявили, что отработки никак не избежать, год как минимум, а лучше – два Тоне предстоит организовывать развлекательные мероприятия для местных жителей. Она не знала, как сообщить об этом мужу, и предлагала ему переехать на время к ней.

Спустя некоторое время свекровь показала свои коготки – она начала объяснять Артему, что ему нет смысла бросать работу и ехать «в провинцию». Сама Тоша объясняла подругам иначе: «Не пускает свекровь любимого сыночка в цепкие лапы злой невестки». Ее забавляла эта ситуация, выход из которой было сложно найти. Необходим был компромисс, но Артем шел на поводу у матери и не хотел ничего менять. Тоша не могла все бросить и сбежать: в Алуште она выросла, ее здесь все знали.

Время шло, ежедневные звонки и переписка продолжались. На дворе был уже октябрь. Тоша работала в бешеном ритме, весь день был расписан поминутно, чтобы время летело быстрее. Артем продолжал давать расплывчатые обещания, но не приезжал. Сначала Тоша нервничала, срыва-

лась на него – то просила, то убеждала. Потом ей это надоело. Она оставила все как есть, понимая, что ближайший год придется провести с интернет-мужем.

Артем остро реагировал на ее рассказы о работе. Он оказался ревнивым и вспыльчивым, чего Тоша никак не ожидала. В момент знакомства он казался идеальным – добрым, веселым и жизнерадостным. А после свадьбы начались упрёки. Ему не нравилось, что она выступает на сцене в мини-юбке, поет песни на вечерних мероприятиях в ресторане. Он все больше позволял себе колкости и замечания в ее адрес. А на просьбы переехать отвечал, что не хочет, чтобы из него делали подкаблучника и заставляли выбирать.

Отношения становились напряженными: ссоры, непонимание, оскорбления. Каждый тянул одеяло на себя, не желая идти навстречу и не пытаясь что-либо изменить. Самое печальное – никто не осознавал серьезность ситуации и не шел на компромисс.

В один прекрасный день Артем позвонил и сказал, что едет к ней. Тоша очень обрадовалась и из женского любопытства спросила, почему он принял это решение. На что получила ответ: «Родители меня выгнали, сказали, что больше не будут мне помогать и я сам должен думать о своей жизни».

Тоша позволила мужу приехать к ней, но то, что творилось у нее на душе, было явно не радостным ожиданием, ее переполняли ярость, обида и нежелание становиться «запас-

ным аэродромом» из-за того, что ему больше некуда пойти. Обидно было, ведь, когда она предлагала ему переехать, он отказывался, а когда его прогнали родители – примчался как миленький.

Артем приехал в разгар рабочего дня и сидел возле Дома культуры, где работала его жена. Ждать долго ему не хотелось, поэтому он отправил эсэмэску: «Выходи, я на улице». Тоша спустилась к нему минут через пятнадцать в хорошем настроении, с надеждой помириться и наладить отношения. Вот они уже мило болтают, как ни в чем не бывало. Артем бросает взгляд на ее руку, и его лицо становится каменным:

– Где твое обручальное кольцо??!

– Дома.

– Как ты могла? Почему сняла? Ты скрываешь свое замужество? – Его было не остановить.

Бесполезно было объяснять, что это обида во всем виновата. Он развернулся, вырвал из своего паспорта страницу со штампом, бросил в Тошу и пошел прочь. Она названивала ему несколько часов, но «абонент стал временно недоступен». Испуганная, отчаявшаяся, она сидела на сцене в пустом зале, не позволяя себе заплакать.

Тоша хотела найти Артема, но с работы никак не уйти – занятия, репетиции. Поэтому она натянула на лицо улыбку и снова окунулась в работу. В эту минуту, как назло, в дверь заглянул Артем и, увидев, что Тоша, как ни в чем не бывало, работает, позвал ее в коридор.

Он прижал жену к стенке, схватил за волосы и начал кричать:

– Глупая, я же люблю тебя! Все будет, как я скажу! Хватит мне перечить, ты вышла за меня, теперь слушайся! Ты – моя жена. Слышишь? Моя!

У Тоши не было сил, чтобы его оттолкнуть, в этот момент она поняла – с нее довольно. Наигралась в семью. Хватит. Она не позволит вытирать об нее ноги. Даже мальчику с голубыми глазами. Она набрала побольше воздуха и, глядя ему прямо в глаза, холодным, ровным голосом произнесла:

– Я тебя ненавижу и знать не хочу. Уезжай. Я больше не хочу быть твоей женой, мне ничего от тебя не нужно.

По счастливому стечению обстоятельств мимо проходили знакомые ребята, которые стали невольными свидетелями семейной драмы.

– Тош, это кто?

– Муж мой...

– Даже муж не имеет права так обращаться с тобой, это неприемлемо! – сказал один из парней и поволок Артема на улицу.

Тоша вернулась в кабинет, не желая бороться, разбираться и искать ответ на вопрос «Кто виноват?».

Тоша рассталась с Артемом по принципу «уходить нужно красиво». Как когда-то сказал Эрих Мария Ремарк: «Гордые женщины уходят, надменно и стремительно постукивая каблуками и хлопая дверью. Может, они потом и сползают

по ее обратной стороне и горько плачут, но уходят они замечательно...»

Еле отработав до конца дня, Тоша поплелась домой. Ноги были ватные и не слушались, было страшно – вдруг Артем стоит где-нибудь за углом? Кое-как дойдя до дома, она закрыла дверь на все замки, заварила себе чашечку горячего чая с чабрецом и, сев на пол посреди комнаты, наконец-то выдохнула и позволила себе выплеснуть все эмоции. Она кричала, плакала, смеялась, танцевала... сначала от отчаяния, потом от беспомощности...

Эта была последняя встреча Тоши и Артема. Он вернулся в свой город. Она решила всерьез заняться работой, взяла «курс на карьеру», насколько это возможно в маленьком провинциальном городке, где все тебя знают и суют свой нос в чужие дела.

Люди – странные существа. Они говорят, что искренне тебе сочувствуют, а сами с удовольствием обсуждают тебя за спиной. Соседи и коллеги по работе, наблюдавшие драму девушки, сразу начали перемывать косточки молодым людям. Тоня проходила мимо них с улыбкой, зная, что нельзя сейчас расслабляться. На душе скребли кошки, но ее невозмутимый вид говорил: «Они сплетничают и осуждают меня. Но будь у них возможность, они с радостью поменялись бы со мной местами!»

Тоша встретила Новый год с температурой и чашкой «ТераФлю». На большее не было ни сил, ни желания. Папа звал

приехать к нему, но она пока была не готова посетить город, в котором была счастливой невестой всего пять месяцев назад. К тому же перед Новым годом было напряженно с работой. У творческих людей всегда так – корпоративы, утренники, новогодние концерты. Все хотят праздника. А Тоше хотелось поскорее отработать и уйти на каникулы, чтобы никого не видеть и не слышать. На днях ей по почте пришла повестка о разводе. Вот такая она, любовь в юности, – пылкая, полная надежд и обещаний, и такая далекая от реальности...

Девушка не питала иллюзий по поводу примирения и счастливого продолжения своей семейной жизни... Тоша давно не носила обручальное кольцо и почти смирилась со сплетнями и слухами, которые не утихали. Многим хотелось поучаствовать в пересудах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.